

ЛИТЕРАТУРА

*Всероссийская
олимпиада школьников*

9 класс

II (муниципальный) этап

2021

Уважаемый участник олимпиады! Вам предстоит выполнить задания олимпиады. Время выполнения заданий – 6 академических часов (270 минут). Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание и критерии оценивания;
 - обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
 - не забывайте, что единственно верного ответа нет – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опираясь на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;
 - после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.
- Максимальная оценка – 100 баллов.

ЗАДАНИЕ 1 (аналитическое). Целостный анализ текста (поэтического или прозаического – по выбору участника олимпиады). (Установочные вопросы и рекомендации не требуют обязательного ответа и выполнения. Выбор путей рассмотрения текста осуществляется участником олимпиады самостоятельно.)

Установочные вопросы и рекомендации.

Поэтический текст: 1) Обратите внимание на связь творчества поэта с определенным литературным направлением и на воплощение особенностей этого направления в произведении; 2) Как эта связь проявляется в стиле, языке произведения? 3) Черты какого поэтического жанра воплощены в стихотворении? Что это за черты? 4) Гром (гроза) в произведении является образом чего-то (кого-то). Чего (кого)? 5) Образ грозы имеет определенную структуру (состав соотношенных друг с другом элементов). Какова структура (состав) этого образа? 6) Какие впечатления преобладают в описании грозы (зрительные, звуковые, обонятельные, осязательные)? 7) Какова композиция стихотворения? 8) О чем это стихотворение? Какова его основная мысль (идея)?

Прозаический текст: 1) Обратите внимание на то, что повествование ведется в двух временных планах (прошлое и настоящее). Как эти планы соотносятся, какое значение имеет их сопоставление? 2) Можно ли говорить о наличии сюжета в этом произведении? Если нет, то почему? Если да, то в чем заключается развитие действия, как строится сюжет? 3) Можно ли считать рассказ «Вор» произведением о войне? 4) Первоначальное название рассказа было «Страничка из Флобера». Какое из двух названий, по вашему мнению, более подходит произведению? 5) Какую роль в произведении играет роман Г. Флобера «Саламбо» и зачем в текст рассказа включены цитаты из него? 6) Повествование в рассказе В. Белова ведется от первого лица. Какими достоинствами обладает эта форма повествования? 7) Есть ли в рассказе главный персонаж? Если да, то почему его можно считать таковым? 8) Какова основная мысль рассказа «Вор», в чем заключается его идея?

Гавриил Державин

ГРОМ

В тяжелой колеснице грома
Гроза, на тьме воздушных крыл,
Как страшная гора несомая,
Жмет воздух под собой, – и пыль
И понт кипят, летят волнами,
Древа вверх вержуются корнями,
Ревут брега, и воеет лес.
Средь тучных туч, разданных с треском,
В тьме молнии багряным блеском
Чертят гремящих след колес.

И се, как ночь осенняя, темна,
Нахмурясь надо мной челом,
Хлябь пламенем расселась черна,
Сверкнул, взревел, ударил гром;
И своды потряслись звездны:
Стократно отгласились бездны,
Гул восшумел, и дождь и град,
Простерся синий дым полетом,
Дуб вспыхнул, холм стал водометом,
И капли радугой блестят.

Утихло дуновенье бурно,
Чуть слышен шум и серный смрад;
Пространство воздуха лазурно
И чёла в злате гор горят.
Природе уж не страшны грозы,
Дышают ароматом розы,
Пернатых раздаётся хор;
Зефиры легки, насекомы
Целуют злаков зыбки холмы,
И путник ослабляет взор.

Кто сей, который тучи гонит
По небу, как стада оводов,
И перстом быстры реки водит
Между гористых берегов?
Кто море очертил в пределы,
На шумны, яры волны белы
Незримы наложил бразды?
Чьим манием ветр возьмет крыла,
Стихийев засыпает сила,
Блеск в хаосе возник звезды?

И в миг единый миллионы
Кто дланию возжег планет?
О Боже! – се твои законы,
Твой взор миры творит, блюдет.
Как сталью камень сыплет искры,

Так от твоей струятся митры
В мрак солнцы средь безмерных мест.
Ты дхнешь – как прах, вновь сферы встанут;
Ты прервешь дух – как злак, увянут;
Твои следы суть бездны звезд.

О вы, безбожники! не чуужи
Всевышней власти над собой,
В развратных мыслях тех живущи,
Что случай всё творит слепой,
Что ум лишь ваш есть царь вселенной, –
Взгляните в буйности надменной
На сей ревуший страшный мрак,
На те огнем блестящи реки, –
И верьте, дерзки человеки,
Что всё величье ваше – прах.

Но если вы и впрямь всемочны,
Почто ж вам грома трепетать?
Нет! – Гордости пути порочны
Бог правды должен наказать.
Где ваша мочь тогда, коварствы,
Вновь созданны цари и царствы,
Как рок на вас свой склонит перст?
Огонь и воды съединятся,
Земля и небо ополчатся,
И меч и лук сотрется в персть.

Но тот, кто почитает Бога,
Надежду на него кладет,
Сей не боится время строга,
Как холм средь волн не упадет.
Пусть зельна буря устремится, –
Душой всех превзойти он тщится,
Бесстрашен, мужествен средь бед;
И под всеильным даже гневом,
Под зыблющим, падающим небом,
Благословя Творца, уснет.

Труба величья сил верховных,
Вития бога и посол!
О гром! гроза духов тех гордых,
Кем колебался звезд престол!
Земли ты чрево растворяешь
И плодородьем мир венчаешь, –
Но твой же может бросить тул
И жуплов тьмы на князя ада.
Встань! грянь! – и вслед его упада
По безднам возгрохочет гул.

ПРИМЕЧАНИЯ. *Понт* – море. *Хлябь* – бездна, водные глубины. *Водомёт* – фонтан. *Зефир* – ветерок. *Осклабляет* – здесь: сопровождает улыбкой. *Бразды* – узда. *Вземлет* – поднимает, вздымает. *Митра* – богослужебный головной убор наподобие короны. *Персть* – прах, пыль. *Зельна* – сильная. *Вития* – оратор. *Тул* – колчан со стрелами. *Жупел* – горящая сера, смола. *Упад* – падение.

Василий Белов

ВОР

За все восемнадцать лет после того военного лета я ни разу не удосужился побывать в Меленках. Приезжаю домой каждый год, каждый раз думаю сходить в эту деревню, и всегда что-нибудь мешает. Но на этот разя все же собрался.

Деревня Меленки стоит километрах в девяти от большой дороги, на каменистой речке, крутившей когда-то скрипучие колеса трех или четырех мельниц. Лет пятьдесят тому назад это была большая деревня. Славилась она не столько мельницами, сколько доморощенными костоправами, однако название получила от мельниц.

Теперь в Меленках домов поубавилось, но места вокруг по-прежнему живописны.

Чем ближе я подходил к Меленкам, тем больше громоздилось воспоминаний, и я волновался. Все дело в том, что я для Меленок был вором. То есть сам я не считал себя вором, а просто знал, что одна меленковская бабка все эти восемнадцать годов считала Анисьиной парня (то есть меня) вором. А кому в округе неизвестно то, что известно одной старухе? Тут уж не поможет ни институтский диплом, ни почтовые переводы своим родным, все равно ты «несамостоятельный».

В моей памяти ясно всплыли эпизоды того военного года. Война для нас, ребяташек, была чем то неосвязаемым. Призрачным. Мы не считали войной то, что поголовно бегали голодными и холодными, что в деревнях совсем не стало веселых праздников, что отцы и братья один за другим далеко где то складывали свои головы.

Отголосит один дом, отголосит другой – и снова все идет своим чередом...

Девушки зимой, как и до войны, собирались на гулянья. Для этого они по очереди «отводили избу», делали складчину из керосина и пели и плясали под игру слабогрудного, уже немолодого парня Кольки, которого не взяли в армию по здоровью. Девчата ухаживали за ним, как за маленьким, он важничал и заносился, а мы издали кричали ему: «Ковка Браковка! Ковка Браков-

ка!». Вблизи не осмеливались его так величать: он хоть и был забракованным военной комиссией, а все же мог напирать под зад.

Особенно людно было на игрищах, когда девушки на день-два приезжали с лесозаготовок. Мы, ребяташки целой стаей заявлялись на игрище, размещались у порога, на лежанке; иные забирались на печь. Самые маленькие клевали носами, стоически перемогали сон, а те, что побольше, шалили в сенях, били пуговицы проволочными стрелками, затыкали шапками трубы и примораживали ворота. Девушки называли нас «молодцами» и при случае жестоко трепали за уши, но насовсем не выгоняли.

Как сейчас, помню игрище в Меленках. Небольшая изба с переборкой, семилинейная лампа под матицей. Девчата сидят на коленях друг у дружки, в два ряда, дожидаясь своей очереди плясать, а Колька сидит на особом стуле и однообразно тренькает на гармошке. Он знал всего два перебора. Старуха Марья, мать девушки, у которой было игрище, выпайвала нам уже второе ведро, а мы то и дело просили попить.

– Пейте, хватит воды! – весело говорила она и стучала по голове медным ковшиком. – Чего и наелись?

И все-таки было невероятно тоскливо. Гармонь до того надоела своими однообразными переборами, что хотелось заткнуть уши, а девушки плясали всего только по второму разу. Пели они все про любовь, но я еще не понимал про любовь, да и никто из нас не понимал, и все частушки казались мне одинаковыми.

На улице в дыроватый валенок набралось снегу, я замерз и пробрался в передний угол. Меня хотели вытащить, чтобы не занимал зря место. Но отступились и зажали у стенки, я отогрелся и меня потянуло в сон. Сначала долго глядел на потолок, читал полуметровые газетные шапки, потом повернулся и стал читать оклеенную стену. Стенка была оклеена школьными исписанными тетрадками вперемежку с книжными листками.

Книжка была, видимо, давнишняя, с ятями и твердыми знаками, лампа горела тускло, но я ничего не слышал и не видел, кроме этих строчек.

Это были строчки о том, как в жаркой африканской ночи зловеще пылали камышовые ливийские хижины, как обезумело войско наемников, а в палатке спящего Мато лежала и смотрела на кинжал красавица Саламбо. Другая страница оказалась не по порядку и была наклеена вверх ногами; я, чуть не плача от обиды, прочел ее. Теперь в глазах затрепетали разноцветные плащи воинов, и в ушах затрубил отряд боевых слонов; я увидел бороду хитрого Спендия, кольца священной змеи, золотую цепочку на ногах Саламбо и камни голодного Карфагена...

Страницы кончились невыразимо быстро, мне хотелось отодрать их от сосновых бревен и унести дочитать обратные стороны. Я очнулся уже тогда, когда изба опустела, и старуха Марья подметала пол веником. Лампа потрескивала и меркла, керосин кончился.

Я ушел домой и до самого лета жил под обаянием тех страниц.

А летом, когда стало тепло, я однажды взял ножик и втайне долго точил его на кирпиче. Был сенокос, и все находились на сенокосе. Я тропинками, через лес, прокрался к Меленкам. Марьяин дом стоял с краю. В скобе ворот белело коромысло. У бани я долго лежал в траве, прислушиваясь, но никого не было, только курицы порхались в картошке. Я ползком добрался до хлева и, не обращая внимания на крапиву, прокрался вдоль стены. Но дверные ворота были накрепко заперты изнутри. Тогда я спустился вниз и нашел окошечко в хлев. Его перегородивала еловая поперечина.

Не помню, сколько времени я в двух местах перерезывал ножичком эту поперечину. После этого я просунул голову в окошечко. Я знал, что если прошла голова, то пролезу и сам. Обрывая пуговицы, я протиснулся в темноту хлева, прошел во двор и по темной лестнице поднялся на поветь. По опыту своего дома я знал, что книжки валяются обычно либо на чердаках, либо в темных сенниках вместе со старыми ткацкими принадлежностями, где-нибудь около коробей и валеков. Я только хотел залезть по углу на Марьяин чердак, как вдруг дверка из сеней открылась – и я обомлел: сложив под передником руки, стояла в дверях старуха Марья и качала головой:

– Ты чей, батюшко, не Онисьяин будешь? Ведь, кажись, ты Онисья и есть, ну ко, славутник, рассказывай, как да пошто залез на чужую поветь. Ну-ко!

Я весь горел и дрожал от стыда и, не успев разреветься, прыгнул в нужник.

Теперь, спустя восемнадцать лет после того случая, я сел на мельничный жернов и расхохотался: вот тебе и красавица Саламбо!

Жернов был теплый от солнца. Река невдалеке журчала на камнях, малина и крапива, что росли на развалинах мельницы, гасили запах моей сигареты. Я встал и водоносной тропой пошел к Меленкам. Перелез изгородь и мимо грядок вышел в деревню. Как-то встретить меня Марья? Поймет ли она меня? Помнит ли она тот случай? Я не собирался ни оправдываться перед ней, ни объяснять ничего, но волновался, может быть, не меньше, чем тогда, давно, когда на животе полз к ее дому.

Я обогнул конюшню, вышел в заулок. На том месте, где стоял Марьяин дом, громоздилась куча раскатанных бревен. Бревна были сырыми от дождей с одной стороны, а там, где были пазы, белели круглые, скреплявшие их шипы. Два незнакомых мне плотника сидели на бревнах и курили. Я подошел к ним.

– Марья, говоришь? – откашлялся один из них. – Марья уехала, к дочке под Ленинград уехала. А дом сельсовет купил на дрова. А такой дом грех бы еще на дрова топить, ядреный еще дом... – И он обухом топора стукнул по бревну.

Бревно зазвенело от удара. Я сел на бревно с плотниками и закурил с ними, потом как бы невзначай отодрал от бревна лепесток обоев. Ниже был газетный слой, за ним обнажился еще слой, я осторожно отодрал и его – и вдруг обнажилась желтая, разорванная надвое по пазу страница. «Значит, избу после того оклеивали еще три раза», – мелькнуло в голове, и я почувствовал, как что то сладкое, далекое защемило сердце, счистил клейстер и с трудом прочитал абзац:

«...Слитный вой, несмолкаемый, бессмысленный, наполнил собою Карфаген. Иногда один какой-нибудь звук, хриплый, неистовый, свирепый, повторялся в течение нескольких минут всем народом. Стены дрожали от него, и Мато казалось, что дома с обеих сторон улицы наступали на него, поднимались на воздух, и, как две могучие руки, душили его... Тени про ходили перед его глазами, город кружился перед ним, кровь струилась из раны в боку, он чувство-

вал, что умирает, колени его сгибались, и он тихо опустился на каменные плиты».

Мимо бесшумно проносились вечерние стрижи, плотники с любопытством смотрели на меня. Я долго теребил вековой, спрессованный бревнами мох.

Милый Флобер, я никогда, никогда не был вором... Но кто скажет это старухе Марье?

1964

Принципы оценки аналитического задания

С целью снижения субъективности при оценивании работ предлагается ориентироваться на ту шкалу оценок, которая прилагается к каждому критерию. Она соответствует привычной для российского учителя **четырёхбалльной системе**: первая оценка – условная «двойка», вторая – условная «тройка», третья – условная «четверка», четвертая – условная «пятерка». Баллы, находящиеся между оценками, соответствуют условным «плюсам» и «минусам» в традиционной школьной системе.

Пример использования шкалы. При оценивании работы по первому критерию ученик в целом понимает текст, толкует его адекватно, делает верные наблюдения, но часть смыслов упускает, не все яркие моменты подчеркивает. Работа по этому критерию в целом выглядит как «четверка с минусом». В системе оценок по критерию «четверке» соответствует 20 баллов, «тройке» – 10 баллов. Соответственно, оценка выбирается проверяющим по шкале «в районе» 30 баллов. Такое «сужение» зоны выбора и введение пограничных оценок «зарубок», ориентированных на привычную модель оценивания, поможет избежать излишних расхождений в таком субъективном процессе, как оценивание письменных текстов.

Оценка за работу выставляется сначала в виде последовательности цифр-оценок по каждому критерию (ученик должен видеть, сколько баллов по каждому критерию он набрал), а затем в виде итоговой суммы баллов. Это позволит на этапе показа работ и апелляции сфокусироваться на обсуждении реальных плюсов и минусов работы.

Критерии:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту. **Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30**

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту. **Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15**

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы. **Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10**

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы. **Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10**

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок).

Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается.

Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов. **Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5**

Итого: максимально – 70 баллов

Н.В. Направления для анализа и установочные вопросы, предложенные школьникам в задании, носят рекомендательный характер; их назначение лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста. Если ученик выбрал собственный путь анализа – он имел на это право, и оценивать надо работу в целом, а не наличие в ней исключительно размышлений по предложенным направлениям.

ЗАДАНИЕ 2 (творческое). В литературе интерьер (описание внутреннего пространства помещения) часто является средством характеристики персонажа, обитателя этого помещения (см., например, интерьеры в рассказах И.С. Тургенева: «Хорь и Калиныч», «Муму» и др.). Опишите интерьер петербургской квартиры Хлестакова (пьеса Н.В. Гоголя «Ревизор»), руководствуясь представлениями о времени действия, о социальной среде, к которой принадлежат персонаж, о его нравственно-психологическом облике. Примерный объем текста – 100 слов.

К р и т е р и и о ц е н к и т в о р ч е с к о г о з а д а н и я

1. Знание и понимание культурно-бытовых особенностей эпохи, отображенной в комедии «Ревизор». **Шкала оценок: 0 – 3 – 6 – 8. Максимально 8 баллов.**

2. Знание и понимание текста литературного произведения, характера и вкусов гоголевского персонажа (Ивана Александровича Хлестакова). **Шкала оценок: 0 – 3 – 6 – 8. Максимально 8 баллов.**

3. Значимость и выразительность предметов обстановки, характеризующих персонаж. **0 – 3 – 6 – 8. Максимально 8 баллов.**

4. Владение грамматическими нормами и культурой письменной речи. **Шкала оценок: 0 – 2 – 4 – 6. Максимально 6 баллов.**

Итого: максимально – 30 баллов.

Итого за всю работу: максимально – 100 баллов.